

№ 185. ДОБРЫНЯ И АЛЕША

- Справляется наш, снаряжается
Как Добрынюшка Микитинецъ
Ён в дороженьку, ён в уда́льную,
Он во дальнюю дорожку во глуя́льную,
5. Он наказ наказывае, приговаривает:
- «Ай же милая да ты любимая жена,
Ты, любá семья, да ты, Настасья да Микулицьна,
Если я год не буду, жди меня два́ годá,
Если два не буду, жди меня трѹ́ годá,
10. Если три не буду, жди меня шесть—то лет,
А еще не буду, жди меня двенадцать лет,
А двенадцать лет не буду — хоть вдовой живи,
Хоть вдовой живи, хоть замѹ́ж иди,
Хоть замѹ́ж иди за богáтыря,
15. Хоть замѹ́ж иди за уда́лого,
Только не ходи за Олешу Подовиця,
Мне Олешенька да крестовой брат!»
А день — то за днем, как вода течет,
А неделя за неделей, как трава растет,
20. Ну проходит времечька двенадцать лет, —
Не видать Добрынюшки с цистá поля.
Ведь она — то, дверь, на пятау отворяется,
Как Олешенька выпихáется.
Олеша крест кладет да по — писáному,
25. А поклон кладет да по — уцѣ́ному
На все на цетыре стороны
Молодой княгини Настасье Микулицьны,
Старой матерой вдове в особину.
А садится он на лавоцьку,
30. Говорит — то он таковы слова:
— «А вчерашнему дѣнецьку
Я приехал из цистá поля.
Уж я видел Добрынюшку
Во цистóм полѹ́ убитого
35. У того у кусточика у ракитова, —
Резвы ножкамы в ракитов куст,
Да буйной головой лежит да во ракитов куст,
Оци ясныи да порасклеваны.»

- Да не утушки слетаются,
40. А свекровушка с невесткою
Садятся оны да под косицато окошечко,
Садятся оны да советуют:
— «Ведь — то нет Добрынюшки в живности!»
А говорит теперь да таковó словó:
45. — «Ай же ты, да ты, Настасья Микулицьна,
Ты поди, поди за меня во замужесьво!»
Говорит она да таковы слова:
— «Я нейду, нейду да во замужесьво.
Поежжал, мне Добрыня приговаривал:
50. Если год не буду, жди двá годá,
Если двá года не буду, жди трí годá,
Если трí года не буду, жди шéсть — то лёт,
Если шéсть — то лет не буду, жди девять лет,
Если девять лет не буду, жди ведь двенадцать лет,
55. А двенадцать лет не буду, — хоть вдовой живи,
Хоть вдовой живи, хоть замуж иди,
Хоть замуж иди за богатыря,
- 682
- Не ходи за Олешу Поповиця, —
Олеша Поповиць мне крестовый брат!»
60. А у нашего князя Владимира
Всё пришли времена всё строгие,
А законы его всё новые,
Чтобы не было удов во Киевы,
Чтобы не было удов во Церниговы,
65. Чтобы не было удов в каменнóй Москвы.
А уж не спит добрый мóлодец,
Уж не спит — прокладдается
Над собою незгоды не ведает.
Его добрый конь богатырьский — от
70. А стоит у шатра у белополóтняна
Да у терема златоверхова,
Уж шпеници да не кушает.
Бил Добрыня да по тугим ребрám:
— «Ай ты, волчья сыть, тровяной мешок,
75. Что ты шпеници не кушаешь,
Повесил буйну голову приниже плéць лошадиных?»
Отвещал конь целовецеским голосом:
— «Ай же ты, дородный добрый мóлодец,

- Над собой невзгодушки не исцѣяе́шьсе!
80. А твоя—то молода жона,
А твоя—то да любимá семья,
А выходит во замужесьво
Не за купцѣв, не за богáтыря,
А выходит она за удáлого
85. За Олешеньку Попови́ця, —
А те Олеша хрестовый брат!»
Он справляется скорым—на́скоро,
Скорым—на́скоро, наскорѣшенько,
А садится на добра́ коня,
90. Поежжает в полаты белокаменны.
Подъежжает в полаты белокаменны, —
Та старуха ста́ромáтера
Там сидит она у окоше́цька.
— «А здравствуй ты, родитель моя матушка,
95. Отворяй—ко вороти́цька дубовыи,
Отворяй—ка замочки ты железныи,
Запускай—ко Добрынюшку из цистá поля!»
Она говорит таковы слова:
— «Отойди, уж ты, пьяница каба́цкая,
100. Ты, калѹ́ка деревенская!
Каб б было рожóно дитятко,
Как Добрынюшка Микитинец,
Не пришлось бы, калѹ́ка, насмехатисе,
Не пришлось бы, калѹ́ка, надрыгáтисе!»
105. А он опять ей да таковы слова:
— «Ай же здравствуй, цестна́ вдова,
Ты, родитель моя матушка,
Отворяй—ка вороти́цька дубовые,
Запускай—ка Добрынюшку с цистá поля!»
110. — «Отойди—ка пьяница каба́цкая,
Отойди—ка, калѹ́ка деревенская!
А умер да рожóно дитятко,
Как Добрынюшка Микитинец, —
Не пришлось бы тебе, калѹ́ка, насмехатисе,
115. Не пришлось бы тебе, калѹ́ка, надрыгáтисе.
У моего ли Добрынюшка Микитиньця
Были сапóжки козловыя,
Уж как шубонька заморская,

- Была соболей, соболина,
120. Была шляпа заморская,
Шапоцька пуховая!»
Говорил калі́ка перехожая
— «Шубонька, шубонька изорва́лася,
Сапо́жки, сапожкі́ повино́си́лись,
125. А та шапонька, шапонька повигорела.
Я двенадцать лет ездил по цистому полю,
Все сапо́жки — от, сапо́жки повыврал,
Вся шубка — от, шубка повиноси́лась,
А шапка — от пуховая повигорела.
130. Здравствуй — то, Марья Тимофеевна,
Отворяй воро́тецьки дубовые,
Вынимай заклады железные,
Запускай Добрынюшку с циста́ поля.»
А говорила да таковы слова:
135. — «Ай же ты, калі́ка перехожая!
Как был бы Добрынюшка Микитинецъ,
Не пришлось бы, калі́ка, насмехатисе,
Не пришлось бы, калі́ка, надрыга́тисе
Как (у) Добрынюшка Микити́нца,
140. У мого рожо́на да кла́дено,
У него угадинка — да пятнышко
Как под правой под пазушкой!»
А скорым — скоро́ да скоро́ — на́скоро
А стават скоро́ да на резвы́ ногі́,
145. А скидоват — то он на́скоро,
Ско́ро — на́скоро, да поскорёшенько,
А показывает родимое да пятнышко.
А старуха скорым — на́скоро,
Скорым — на́скоро, поскорёшенько,
150. Запускала Добрынюшку с циста́ поля,
А говорит — то таковы слова:
— «Ай же Добрынюшка да добрый мо́лодецъ,
Как твоя — то жена да любимá семья,
Пошла она во замужесьво.
155. Не за купця выходит за богатого,
Не за богáтырей выходит за удалых,
А выходит она за Опешу Попови́ця!»
— «Мне Олешенька да крестовый брат.
Ну, матушка, моя матушка,

160. Сходи—ко в нову горницю,
Ты дай—ка сапожки шевровые,

Ты дай—ка шубоньку соболиную,
Уж как шапоцьку пуховую,
Уж как гусёлышка ярóвцяты,
165. Я пойду ведь на поцестной пир, я на свадебку
К своему пойду крестóвушку.»
Уж как приходит ён да на поцестной пир,
Уж как крест кладет по—писáному,
Уж как поклон ведет по—уцёному
170. На все на цетыре стóроны,
Князю Владимиру в особину,
Молодому князю в особину.
Ай говорит таковы слова
Князь Владимир стóльнё—киевской:
175. — «Ай же ты, да молодой гусельщик,
У меня местецьки все признаныты
У меня местецьки призабавлены,
Тибби место нá печи,
На пеці́, пеці́, на пецьно́м столб́і.»
180. Он скоцил, скоцил скóро—на́скоро
Скоры́м—на́скоро да на пёцецьку,
А берет гусельцюшка ярóвцяты, —
Перву струноцьку повел с Киева,
Другу струноцьку с Цернигова,
185. Третью струноцьку с каменно́й Москвы.
А все припевы ведь всё разные,
Все ведь разные, все заморские.
А вси—то на перу заслушалисе,
А вси—то на перу задумалисе:
190. — «Да—ко не было у нас да игральщика,
Да—ко не было у нас да кто поигрывал,
Только ведь Добрынюшка да Микитинець, —
Только нет его во живности.»
А князь Владимир стольно—киевской
195. Наливает цяру эту да зеленá вина:
— «Ну—ко выпей, молодёць—ко гусельщицёк,
Выпей цяру—то зеленá вина, —
Мерой цяра полтора ведра,
Уж как весом цяра полтора пудá!»

200. Поднимал цяру единой рукой,
Выпивал да на единой вздох.
А князь Владимирской да стольне — киевской
Ай да говорил тут таковы слова:
— «Я те дам мистецька да тибѣ, гусельщицѣк!»
205. Перво мистецько дам по любви,
Друго мистецько — супротив меня,
А третье мистецько — против молодых, —
Где те мистецько, где те по любви!»
А как тут Добрыня ему говорил таковы слова:
210. — «Ай же князь Владимирской да стольнѣ — киевской,
Ты позволь цяру да зеленá вина
Налить княгини да Настасьи да Микулицьной.»
Подносил цяру да зеленá вина, —

685

- Цяра мерой полтора ведра,
215. Уж как весом цяра полтора пудá.
Подает — то цяру единой рукой,
Выпивать — то цяру за единой вздох.
Говорил Добрыня таковы слова:
— «Ай же ты, да Настасья да Микулицьна,
220. Пей — ко цяру до дна — увидеть добра,
А не пьешь цяру до дна — не видать добра!»
А уж как Настасья Микулицьна
Пила цяру зеленá вина,
Увидала перстень обрученый,
225. Говорила она таковы слова:
— «Ай же князь Владимир стольнѣ — киевской,
Не тот мне муж, который у меня сидит,
А тот мне муж, который супротив меня сидит!»
Скоцила она на резвы ногѣ,
230. Еще она через столы через дубовыи,
Через скатерти шелковыи,
А сидит Добрыня — мóлодецъ:
— «А не стыдно князь Владимир стольнѣ — киевской,
У живого мужа жену отнять?»
235. Я двенадцать лет ездил по цистому полю
И у меня жену отнимать?»
Берет Олешу за жолты кудры,
Бросал Олешу о кирпичат пол,
Инда стары теремы пошаталисе,

240. На печи кирпичи повалилисе.
Турнул Олешу під —
Все люди женятсе,
А не всякому женитьба удадается;
Удалась трем богатырям:
245. Удалась Цюріле Пленковіцу,
Старому казаку Илье Муромцю,
И молодому Добрыне Микитиньцю.
(А больше никому не удавалась женитьба.)